

НЕКРОЛОГЪ. 13-го сентября 1906 г. во время всеобщей большой колоколь возвѣстилъ прихожанамъ с. Караульнярскаго Тюм. у. о кончинѣ ихъ отца, заштатнаго священника *Доримедонта Александровича Желнижко*. Продолжительна и мучительна была его болѣзнь, но кончина тихая и истинно христіанская. Недѣли за 2 до смерти по его желанію были приглашены пресвитеры: о. протоіерей Заборовскій, о. Андрей Желницкій—братъ покойнаго, о. Кучумовъ и мѣстный священникъ І. Елистратовъ для совершенія таинства елеосвященія. У покойнаго тогда сильно шла кровь горломъ и послѣ соборованія пріостановилась, но причаститься онъ отказался, сказавъ: „я знаю, когда это нужно сдѣлать. Теперь я съ вами раздѣлю трапезу. Вѣдь я давно ничего не ѣдалъ и чувствую, что теперь то поѣмъ“. Дѣйствительно онъ чувствовалъ себя хорошо: со всѣми прощался, шутилъ даже во время чая. Только одна слабость напоминала всѣмъ, что предъ ними больной. Но такой день былъ послѣднимъ въ его жизни: онъ опять не могъ принимать пищи, кровь пошла сильнѣе, опухоли увеличивались. Понятно было всякому, почему онъ сталъ опять молчаливѣе. Вѣдь только при такомъ терпѣніи, какимъ обладалъ онъ, можно было перенести великія мученія безъ жалобъ на что либо или безъ стога. Иногда, правда, я заставлялъ его съ легкимъ стономъ и спрашивалъ о здоровьи, но онъ объяснилъ шутя, что стонъ у него „для разнообразія“ или „отъ удовольствія“. Я бывалъ у него въ квартирѣ каждый день. Чувствовалъ, что помощи особенной отъ меня не было, но ходилъ, желая, чтобы уходъ за нимъ былъ облегчающимъ, наблюдалъ, чтобы возлѣ него всегда былъ человекъ. Иногда онъ со мной и бесѣдовалъ, но бесѣдовалъ все больше о томъ, какъ бы это вылѣчиться.

Очевидно, онъ не терялъ надежды встать. Въ день смерти онъ попросилъ меня помолиться съ нимъ, причастился, подписалъ завѣщаніе, которое составилъ еще въ іюнь. Въ это время въ его квартирѣ было до 5-ти человекъ, но никто не предполагалъ, что это послѣдній день его земной жизни. Всѣ разошлись; осталась только прислуга, которая и замѣтила къ вечеру въ немъ сильную перемѣну. Онъ легъ на лѣвый бокъ и тихо при легкихъ судорожныхъ движеніяхъ отдалъ Богу душу. Мѣстный псаломщикъ успѣлъ прочитать канонъ на исходъ души. Покойный все самъ приготовилъ для своего

упокоенія, завернувъ необходимое въ скатерть. Послѣ всенощной при-
шелъ я. Сдѣлавъ все нужное по обряду, облачилъ покойнаго и на-
чалъ первую заупокійную литію. До полуночи читалъ евангеліе я
самъ, а съ полуночи читалъ Нов. зав. мѣстный псаломщикъ. На слѣ-
дующій день литіи служились чрезъ каждые 2—3 часа, всегда при
большомъ стеченіи народа.

15 числа въ 5 часовъ вечера тѣло покойнаго торжественно пе-
ренесено было въ мѣстный храмъ. Проводить усопшаго собралось та-
кое множество почитателей, что мѣстный храмъ былъ переполненъ на-
родомъ. Къ этому времени прибыли 4 священника, діаконъ и 3 псалом-
щика. 16 числа въ 8 час. утра началась заупокійная Божественная
литургія; во главѣ священнослужителей былъ братъ покойнаго. Во
время причащанія стиха мѣстный священникъ сказалъ слово о по-
чившемъ, коснувшись его характеристики, подчеркнувъ то, что намъ
приходится поучаться у этого гроба и памятовать о смерти, чтобы
она не застала насъ врасплохъ. При отпѣваніи сказалъ рѣчь о.
Н. Греченинъ, прося прихожанъ платить покойному долгъ. Онъ слиш-
комъ 20 лѣтъ молился за нихъ. Онъ много для нихъ сдѣлалъ по-
лезнаго. При опусканіи же тѣла въ могилу рѣчь сказалъ священникъ
Ал. Кіановскій на тему: „Просимъ васъ, братія, уважать трудящих-
ся у васъ и предстоятей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ
и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣла ихъ“. (1 Сол.
5. 12 - 13).

Съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Епископа Антонія, похоро-
нили о. Доримедонта въ церковной оградѣ.

Священникъ *Іоаннъ Елистратовъ*.